

Хотя ноги Шэнь Яня были парализованы, годы, проведенные на полях сражений, позволили ему сплотить вокруг себя группу преданных соратников. У него было немало глаз и ушей, поэтому он, конечно же, знал о переменах, произошедших с Сюй Мо за последнее время. Придя сюда, он отчасти хотел своими глазами увидеть, что стало с тем юношей, который в тот день выглядел столь величественно, даже будучи одетым в простую грубую ткань.

Сун Чжунъян слегка опустил голову и заискивающе прошептал:

— Не вини Сяо Чжэна, это я заставил его всё рассказать.

Шэнь Янь едва заметно приподнял бровь, изображая крайнее удивление:

— Значит, это ты подкупил Сяо Чжэна...

Что за прелесть — сам себя выдал. В глазах Шэнь Яня мелькнула насмешка; он выглядел так, словно уже предвкушал, как по возвращении домой хорошенько проучит этого предателя. Сун Чжунъян, заметив это, задохнулся от возмущения, его грудь тяжело вздымалась, а лицо приобрело нездоровый землистый оттенок.

В этот момент Сюй Мо вышел из кухни, неся закуски. Он сразу же увидел эту сцену: на обычно холодном и отстраненном лице Шэнь Яня играла улыбка. Рука Сюй Мо, державшая поднос, на мгновение напряглась, но он быстро взял себя в руки и уверенным шагом направился к столу. Расставляя тарелки, он произнес:

— Это фирменное блюдо нашего заведения — овощное ассорти под особым соусом. А это — фруктовая нарезка и сок от заведения, угощайтесь.

Сун Чжунъян был гурманом до мозга костей. В мире кулинарии он слыл непревзойденным знатоком, который перепробовал всё, что только можно было найти. Сейчас его взгляд был прикован к керамической миске, в которой среди яркой зелени и красных овощей аппетитно поблескивал густой соус. А когда он перевел взгляд на стакан с прозрачной золотистой жидкостью, то невольно сглотнул слюну. Перед лицом такого великолепия Сун Чжунъян забыл обо всем на свете, схватил палочки и принялся за еду.

Шэнь Янь, напротив, не спешил. Он поднял глаза и посмотрел на Сюй Мо, стоявшего напротив. Взгляд его встретился с персиковыми глазами собеседника — словно лепестки цветов упали на водную гладь: ряби нет, но зрелище завораживает. Шэнь Янь не мог понять, что скрывается за взглядом Сюй Мо, поэтому молча поджал губы, ожидая, пока тот заговорит первым.

Сюй Мо изогнул губы в усмешке и приподнял бровь:

— Мы ведь уже знакомы, господин Шэнь, не пригласите меня присесть?

— Это место принадлежит господину Цзяну, так что он может садиться там, где пожелает.

— Что ж, буду считать, что господин Шэнь пригласил меня разделить трапезу. Так и быть, соглашусь.

Сюй Мо, ведя себя довольно развязно, уселся за стол, чем привел Сун Чжунъяна в такое замешательство, что тот даже забыл проглотить кусок еды. Сун Чжунъян, невнятно бормоча с набитым ртом, спросил Сюй Мо:

— Кто разрешил тебе садиться?

Затем он повернулся к Шэнь Яню:

— Это ты позволил ему сесть?

Сам спросил — сам ответил... Шэнь Янь, сидевший ближе к бамбуковому тубусу с палочками, достал одну пару и протянул Сюй Мо. Глядя на эти длинные, тонкие и изящные пальцы, Сюй Мо ощутил внезапный порыв коснуться их, чтобы проверить нежность кожи. Тело среагировало быстрее разума: принимая палочки, Сюй Мо сделал вид, что случайно провел кончиками пальцев по ладони Шэнь Яня. Затем он улыбнулся, как хитрый лис:

— Благодарю.

Шэнь Янь на мгновение замер. Ощущение было слишком непривычным, и он не успел осознать причину. Пока он пытался понять, было ли это случайностью, официант принес горячие блюда, и Сюй Мо принялся непринужденно расставлять их на столе, словно ничего не произошло.

Говорят, чтобы покорить мужчину, нужно сначала покорить его желудок. И это сущая правда: Сюй Мо успешно завоевал расположение Сун Чжунъяна своей стряпней. Тот, кто поначалу считал слова Сюй Мо пустым хвастовством, после пары блюд был полностью сражен его кулинарным талантом. Он ел и не переставал нахваливать:

— Как вкусно!

В этот момент официант подал еще одно блюдо, и Сюй Мо нетерпеливо произнес:

— Господин Шэнь, попробуйте эту запеченную курицу, как вам вкус? — с этими словами он пододвинул тарелку прямо к Шэнь Яню.

Шэнь Янь взял кусочек мяса, отправил его в рот и, слегка пожевав, с серьезным видом кивнул:

— М-м.

У тебя что, не только лицо каменное, но и рот зашит?! С этим красавчиком ты только что так много болтал! Сюй Мо подавил гнев, выровнял дыхание и постарался придать голосу как можно более естественное звучание:

— Попробуйте еще кусочек, скажите что-нибудь еще...

Шэнь Янь от природы не был разговорчивым. Даже находясь с Сун Чжунъяном, он не отличался многословностью, чем часто доводил того до белого каления. Поняв, что Сюй Мо очень хочет услышать его оценку, Шэнь Янь наконец открыл рот:

— Обычно курицу варят или готовят на пару, но в этом блюде чувствуется уникальный аромат копчения на дровах. Послевкусие просто изумительное.

Услышав это, Сюй Мо мгновенно сменил выражение лица, расплывшись в широкой, теплой и яркой улыбке, в которой было что-то по-детски непосредственное:

— Вкусно, правда? Раз вкусно, ешьте побольше.

Шэнь Янь едва заметно тронул уголками губ. Затем Сун Чжунъян начал свою бесконечную череду вопросов:

— Почему у этой курицы такой вкус, как ты её готовил?

— Почему этот суп такой сладкий и насыщенный, что ты в него добавил?

Сюй Мо, отвечая без особого энтузиазма, краем глаза поглядывал на Шэнь Яня, мысленно отмечая, какие именно блюда тот выбирает. Сюй Мо мастерски умел выуживать информацию и, ловко подстроившись под Сун Чжунъяна, спросил:

— Вы с господином Шэнем оба такие статные, настоящие драконы среди людей. Вы родственники?

Сун Чжунъян, польщенный комплиментом, с гордостью выложил всё о своих отношениях с Шэнь Янем. Узнав, что они друзья детства, Сюй Мо успокоился. Он не «разлучник», значит, можно смело продолжать соблазнять — ой, то есть, флиртовать с Шэнь Янем!

К концу трапезы Шэнь Янь, кроме того, что изредка брал палочками еду, не проронил ни слова, хотя Сюй Мо и пытался вытянуть из него отзывы. Сейчас он поднял глаза и увидел, что Сюй Мо смотрит на него так, словно пытается зацепить крючком. Шэнь Янь, подобно монаху в глубокой медитации, невозмутимо выдерживал этот взгляд. Сун Чжунъян не понимал, что происходит, и с подозрением переводил взгляд с одного на другого. Наконец, оба участника этой немой сцены, не в силах больше игнорировать пыливый взгляд Сун Чжунъяна, одновременно повернулись к нему.

— Что-то случилось? — первым спросил Сюй Мо, в голосе которого сквозило такое давление, будто он был готов проглотить собеседника целиком.

— Нет... ничего, я... я наелся... — заикаясь, ответил Сун Чжунъян.

Шэнь Янь подавил свои произвольные эмоции и вновь вернул лицу привычное холодное и безучастное выражение:

— Я тоже наелся. Благодарю за угощение, господин Цзян. — Речь Шэнь Яня была краткой и вежливой.

Раз наелись, значит, пора уходить. Сюй Мо еще не успел насладиться обществом Шэнь Яня,

поэтому в душе почувствовал легкое сожаление. Он медленно кивнул:

— Что вы, что вы, это я должен благодарить вас обоих за то, что заглянули.

Сун Чжунъян достал банкноту, чтобы расплатиться, и, толкая инвалидное кресло Шэнь Яня, медленно направился к выходу. Сюй Мо смотрел вслед уходящим фигурам и в этот момент подумал лишь об одном:

Этот холодный мужчина — ну просто невозможный орешек!

<http://bllate.org/book/21561/2219640>